

Елена Григорьевна Малышева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и медиалингвистики, Омск, Россия
e-mail: malysheva_eg@mail.ru

Виолетта Александровна Егошкина

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики, Омск, Россия
e-mail: v.egoshkina@yandex.ru

**Диалог и диалогическая коммуникация как объекты научной рефлексии:
обзор отечественных лингвистических исследований**

Аннотация. В статье представлен обзор публикаций отечественных исследователей, посвященных теории диалога. Обозначены фундаментальные труды русистов, вышедшие в XX в. и заложившие основы актуальных направлений исследования диалогической коммуникации. Рассмотрены ключевые работы современных лингвистов, репрезентированные в таких научных областях, как медиалингвистика, медиастилистика, медиадискурсология, лингвопрагматика, теория речевых жанров. Сделан вывод о том, что в настоящее время изучение теории диалога и диалогической коммуникации ведется в русле междисциплинарных исследований, большинством ученых медиакоммуникация трактуется как потенциально диалогичная.

Ключевые слова: диалог, диалогическая коммуникация, медиалингвистика, медиастилистика, медиадискурс, жанроведение.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01963 «Диалогическая коммуникация в новых медийных практиках: социокультурная, прагматилистическая и коммуникативная специфика».

Elena G. Malysheva

Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Journalism and Media Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: malysheva_eg@mail.ru

Violetta A. Egoshkina

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: v.egoshkina@yandex.ru

**Dialogue and Dialogical Communication as Objects of Scientific Reflection:
A Review of Domestic Linguistic Research**

Abstract. The article presents an overview of the publications of Russian researchers devoted to the theory of dialogue. The fundamental works of Russianists published in the 20th century and laid the foundations of current research areas of dialogic communication are outlined. The key works of modern linguists, represented in such scientific fields as media linguistics, media stylistics, media discourse, linguopragmatics, theory of speech genres, are considered. It is concluded that currently the study of the theory of dialogue and dialogic communication is conducted in line with interdisciplinary research, most scientists interpret media communication as potentially dialogic.

Keywords: dialogue, dialogical communication, media linguistics, media stylistics, media discourse, genre studies.

Acknowledgements. The research was funded by RSF, project No. 22-28-01963 "Dialogic Communication in New Media Practices: Sociocultural, Pragmatically and Communicative Features".

Введение (Introduction)

Осмысление природы диалогической коммуникации началось в эпоху Античности. Как отмечают исследователи, диалог считается первоначальной формой речи, появившейся «еще у питекантропов» [1, с. 42].

Зарождение теории диалога можно найти в трудах софистов (Горгий, Протагор и др.), которые «являются родоначальниками всех трех главных ветвей греческой диалогической речи — судебной, эпидейктической и совещательной» [2, с. 138]. Ключевое место в становлении учения о диалоге занимают философские труды Сократа и Платона, развитые в ораторской школе Цицерона. Таким образом, «изучение правил построения диалога как аналогии регулятивных норм, по которым вообще устроена жизнь, живет культура и цивилизация, еще в древности входит в область пристального внимания европейской и восточной философской мысли» [3, с. 14–15].

Дальнейшее изучение различных аспектов теории диалога нашло отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области философии, культурологии, социологии, психологии, педагогики, политологии и других гуманитарных наук.

Согласимся с выводом Я. Г. Баженовой, которая констатирует, что «диалог является предметом междисциплинарного исследования практически всех отраслей гуманитарного знания. Нужно различать диалогичность, т. е. диалог в широком смысле, и собственно диалог как акт конкретного речевого взаимодействия людей. Диалог в узком смысле можно трактовать как речевое проявление диалогичности. Диалог выступает как первичная форма существования языка. Это особая форма речи, которая состоит в обмене взаимообусловленными репликами и противопоставлена монологу как высказыванию одного лица. Именно так понимаемый диалог является предметом изучения в лингвистике» [3, с. 65–66].

Методы (Methods)

Цель статьи — представить и систематизировать основные теоретические работы, посвященные исследованию разных аспектов теории диалога и диалогической коммуникации. Для достижения заявленной цели использовались метод интерпретации текстов различных научных парадигм, обусловленный необходимостью осмысления сущности анализируемого явления; методы интроспекции и проспекции; описательный метод, включающий непосредственное наблюдение, анализ, сопоставление, классификацию и интерпретацию теоретических работ отечественных лингвистов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

I. Базовые положения теории диалога в рустистике

Современные основы теории диалога были сформулированы в первых десятилетиях XX в. в трудах таких выдающихся ученых, как М. М. Бахтин, Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский и др.

Л. В. Щерба осмыслил феномен диалога как двунаправленный процесс, делая акцент на его социальной природе и отмечая, что коммуникация невозможна без второго лица.

В частности, он писал: «В непосредственном опыте нам, с одной стороны, даны факты говорения, т. е. высказывание наших мыслей, чувств, желаний и т. д., а с другой — факты понимания этого говорения» (цит. по: [4, с. 13]).

Наибольший вклад в развитие теории диалога внес М. М. Бахтин. В своих работах он указал на существующие лакуны в осмыслении диалогической коммуникации, а также заложил основы будущих научных направлений ее исследования.

Понимая диалог предельно широко, М. М. Бахтин отмечал, что «диалогические отношения... — это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще всё, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там начинается диалог» [5, с. 21]. Кроме того, ученый считал, что «реальность языка — это не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие по крайней мере двух высказываний, т. е. диалог» [6, с. 114–115]. Таким образом, автор подчеркивал, что диалог — наиболее естественная форма речи, воплощающая коммуникативную функцию языка.

С. В. Быков постулирует, что «концепция диалога М. М. Бахтина включает в себя не только основные теоретико-методологические положения диалога, но и представляет целостную и органичную систему представлений, раскрывающих психологическую экзистенциально-онтологическую природу диалога» [7, с. 33]. Именно благодаря всеохватному и разноаспектному рассмотрению диалога М. М. Бахтиным стало возможно становление и развитие научных парадигм лингвистического исследования диалогической коммуникации, базирующихся на выводах ученого.

Во второй половине XX в. наиболее продуктивным был структурно-функциональный подход к изучению диалога. Так, в трудах Т. Г. Винокур, М. Л. Михлиной, Н. Ю. Шведовой осмысливается формально-синтаксическое и грамматическое строение диалогических реплик [8; 9; 10]. В работах Н. Д. Арутюновой, А. Р. Балаяна, А. К. Соловьевой описаны функциональные типы диалога, коммуникативные характеристики диалога и средства оформления диалогических высказываний [11; 12; 13].

В последние десятилетия XX в. в русле функциональной стилистики были описаны экстралингвистические основы диалогичности и способы ее вербальной репрезентации в письменной речи, специфика коммуникативного взаимодействия автора и адресата в научных и художественных текстах [14; 15; 16; 17; 18].

В 1993 г. вышла монография Т. Г. Винокур «Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения» [19], выдержавшая с тех пор множество переизданий. Автор рассматривает речевое поведение носителей языка в коммуникативно-стилистическом аспекте, особое внимание уделяя анализу коммуникативных интенций участников коммуникативного акта, которые определяют его иллюкутивную силу и перлокутивный эффект.

В конце XX — начале XXI в. вектор изучения диалогической коммуникации сместился в сторону лингвопрагматики, когнитивистики, психолингвистики и теории дискурса.

Одним из первых фундаментальных трудов в этом смысле стала докторская диссертация И. Н. Борисовой с «говорящим» названием — «Русский разговорный диалог: проблема интегративности» [20], в которой анализируются структура коммуникативного события, коммуникативная пресуппозиция, замысел речевой партии коммуниканта, режимы диалоговедения, механизмы дискурсивного развертывания диалога, типы коммуникативной координации речевого поведения. Примечательно, что в качестве эмпирического материала использовались записи живых разговорных диалогов горожан-уральцев в неофициальной сфере общения. Результаты диссертационного исследования И. Н. Борисовой нашли отражение в монографии «Русский разговорный диалог: структура и динамика» [21].

Современный комплексный подход к изучению диалога, как утверждает Я. Г. Баженова, «вызвал к жизни междисциплинарное направление в науке о языке, которое получило название “лингвистическое диалоговедение”. Этот подход предлагает рассматривать диалогическое взаимодействие как особый тип дискурса» [3, с. 66].

В работах современных лингвистов сформулированы универсальные характеристики диалога, к которым относятся целеориентированность, субъектно-субъектные коммуникативные отношения и равенство партнеров, эмотивность, взаимопроникновение личностных смыслов субъектов диалога и их взаимопонимание, рефлексия и, наконец, получение нового знания, открытие новых смыслов [22; 23; 24].

Отдельного упоминания заслуживает сформировавшаяся на рубеже XX–XXI вв. научная парадигма исследования жанровой специфики текстов, в том числе диалогических, — теория речевых жанров, в основу которой легли научные работы М. М. Бахтина [25].

В настоящее время теория речевых жанров активно развивается в разных аспектах: стилистическом [26; 27; 28]; социолингвистическом [29]; социопрагматическом [30]; речеведческом [31]; психолингвистическом [32; 33]; культурологическом [34] и т. д. В русле нашей проблематики отдельного внимания заслуживают работы, посвященные изучению и описанию речевых жанров, в которых доминируют диалоговые структуры, такие как ссора [35], просьба [36], светская беседа [37] и т. п.

Смежными с лингвистическим диалоговедением отраслями знаний, несомненно, являются современная теория речевого воздействия и коммуникативистика.

О. С. Иссерс принадлежит описание коммуникативных стратегий и тактик русской речи [38] и множество работ, представляющих модели коммуникации, речевое общение и их воздействующий потенциал [39]. Основной тезис автора: «Речевая коммуникация — это стратегический процесс, базисом для него является выбор оптимальных языковых ресурсов. Передача сообщений в процессе коммуникации может быть рассмотрена как серия решений говорящего. Большинство из них принимаются неосознанно, автоматически, однако ряд ситуаций требует осознанного поиска» [38, с. 10].

Показательно, что из всего многообразия возможных речевых стратегий и тактик, репрезентированных в различных коммуникативных ситуациях, внимание исследователя

сфокусировано на тех, которые можно назвать потенциально диалогичными. Так, О. С. Иссерс подробно описаны стратегии и тактики уговаривания (просьба, убеждение, уговор), дискредитации (оскорбление, издевка, обвинение), эмоционально настраивающая тактика (комплимент, похвала); выделен диалоговый тип речевых стратегий (контроль над инициативой, распределение коммуникативных ролей в диалоге, сохранение инициативы и завершение разговора).

II. Категория диалогичности сквозь призму медиалингвистических исследований

Начало XXI в. ознаменовалось особым интересом лингвистов к медиакоммуникации. В этот период научные работы таких известных исследователей публицистического стиля, как Г. Я. Солганик [40], М. Н. Кожина [41], И. А. Стернин [42] и др., были посвящены прежде всего осмыслению закономерностей и принципов медиакоммуникации, изменению отношений автора и адресата медиатекста.

Например, исследовано своеобразие коммуникативных отношений между автором и адресатом, эксплицированных в газетных публикациях [43; 44]; описана взаимосвязь между социальными характеристиками целевой аудитории издания и его языковой репрезентацией [45]; выявлены средства выражения адресованности [46; 47]; охарактеризована стилистическая специфика диалогических жанров [48]; представлены методы лингвистического анализа диалогических отношений между текстами [49; 50; 51].

В связи со сказанным необходимо подчеркнуть своевременность диссертационного исследования Л. Р. Дускаевой «Диалогическая природа газетных речевых жанров» [52], в котором автор «описывает основные жанры газетной публицистики и приходит к выводу о том, что именно диалогичность формирует жанр как речевое отражение фрагмента взаимодействия коммуникантов» [53, с. 44].

Автор рецензии на одноименную монографию Л. Р. Дускаевой справедливо подчеркивает: «...Фактически пересматривается распространенный взгляд на роль диалогичности в монологическом тексте: из приспособительной, вспомогательной эта категория переводится в статус категории фундаментальной, воплощающей в себе социальную природу общения (в полном соответствии с точкой зрения Аристотеля, считавшего адресата “конечной целью всего”» [53, с. 44].

С опорой на теорию речевых жанров классификацию журналистских жанров, в основе которой лежит базовая цель создателя текста, представили Л. М. Майданова и С. О. Калганова. Так, исследователи выделили «создание диалогического текста» (информационный диалог, аналитический диалог, информационное интервью, аналитическое интервью, портретное интервью, прямая линия и пресс-конференция, ток-шоу) [54].

В русле теории речевых жанров был выявлен и описан гипержанр «фатическая радиобеседа», «...специфическими чертами которого являются установка на развлечение слушателя; не влияющее на картину мира адресата фатическое ты-общение со слушателем и между соведущими; неограниченная тематика общения, исключая тематические “табу”; частотность использования разговорных элементов всех уровней; ориентация на языковую креативность в речи радиоведущих» [55, с. 11].

В начале 2000-х гг. было сформировано новое научное направление — медиалингвистика, в центре внимания которой оказались характеристики такого феномена, как медиатекст, активные процессы, связанные с изменениями языкового своеобразия современных средств массовой информации (СМИ), трансформацией жанровой системы и т. д. [56].

Как отмечает Т. Г. Добросклонская, «...в условиях активной медиатизации всех сторон современной жизни и стремительно растущего речеупотребления в СМИ, медиалингвистика служит надежной основой для дальнейшего комплексного изучения медиаречи, интегрируя существующие достижения в данной области и образуя новые векторы исследований» [57, с. 26].

Выделение медиалингвистики в самостоятельную научную отрасль породило множество исследований, связанных с изучением активных процессов, происходящих в современном медиаполе, включающих изменения в ведении диалогической коммуникации [58; 59; 60; 61] и др.

В 2018 г. Н. И. Клушина обосновала самостоятельность еще одной научной дисциплины — медиастилистики [62], задав тем самым новый вектор в изучении медиатекстов.

Основной категорией медиастилистики стал медиастиль, который объединяет ведущие дискурсивные интенции: убеждение, информирование и развлечение, эксплицированные прежде всего в публичном диалоге.

Таким образом, развитие научных парадигм исследования текстов, репрезентированных в современных медиа, способствовало формированию смежных языковедческих дисциплин, «...предметом которых является детальное изучение того или иного аспекта речевых практик массмедиа. Среди наиболее актуальных можно выделить такие, как медиадискурсология, медиастилистика, медиариторика, интернет-лингвистика, сопоставительная медиалингвистика и медиатекстология, каждая из которых фокусирует внимание на определенном аспекте медиаречи...» [57, с. 31].

В исследованиях, посвященных диалогической коммуникации, репрезентированной в медиадискурсе, постулируется принципиально важная мысль. Диалогичность рассматривается как «фундаментальное и значимое качество» [4, с. 5], она «обладает жанроформирующим свойством» [4, с. 10] и «наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму — монолог» [4, с. 15].

Более того, по мнению Л. И. Ермоленкиной, «...диалог в дискурсе — наиболее естественное проявление языковой активности, форма речевого взаимодействия, превращающая текст в дискурс. ...Диалог как прототипическая ситуация общения является основной матрицей дискурса, на основе которой моделируются более сложные процессы, в частности *диалогичность*, которая понимается как результат и в то же время качество intersubjectного взаимодействия. ...Диалогичность является особой формой существования дискурса, организующей его на таких уровнях, как тема, автор, адресат, жанр, возможность вхождения в другие дискурсы» [63, с. 19].

Данные теоретические положения обусловлены в том числе возросшей ролью адресата в современном медиапро-

странстве. На этом особое внимание заостряет Л. И. Ермоленкина, отмечая, что «концепция медийного продукта предполагает такой способ организации, при котором условием его создания и функционирования становится деятельность адресата <...> при таком подходе он становится не просто участником и потребителем, а основным продуцентом, поскольку его активность становится основным механизмом распространения контента <...> Основной содержательной доминантой современного вещания становится диалогичность» [64, с. 54].

Немаловажным стало замечание о том, что «установка на адресата является определяющей при коммуникативной целеориентации автора, при выборе им репертуара языковых и семиотических средств. В этом смысле можно говорить о таком явлении, как со-авторство говорящего и слушающего» [65, с. 19], из которого следует, что в диалогической коммуникации особую роль играет речевое планирование и речевое воздействие.

Этот тезис подтверждают выводы, представленные в монографии Н. Г. Нестеровой «Современный радиодискурс: коммуникативно-прагматический аспект» [66]. Исследователь, описывая прагматилистическую специфику радиокоммуникации, выделяет следующие базовые речевые стратегии и тактики, воздействующие в первую очередь на адресата и эксплицирующие диалогические установки ведущего: стратегии формирования целевой аудитории, вовлечения в диалог и удержания адресата, тактики этикетного общения, оценки, побуждения.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает описание речевого планирования и воздействия, репрезентированного в телевизионном медиатексте. По мнению Н. Ю. Горчаковой, «в целом телевизионную речь следует отнести к диалогическому типу устной публичной речи, который характеризуется рядом специфических характеристик: наличие двух участников процесса коммуникации — адресата и адресанта; взаимодействие телекоммуникатора и телеаудитории: непосредственное, межличностное и опосредованное...» [67, с. 137]. Также автор подчеркивает, что «актуальность принципа диалогизации телевизионной речи определяется тем, что выступающий воспринимается публичной прежде всего как партнер по взаимодействию. Если это ожидание не подтверждается, то существенно снижается эффективность воздействия его выступления и возможность поддержания внимания и интереса» [67, с. 138].

Авторы монографии «Современный медиатекст» постулируют, что «основными свойствами телекоммуникации являются опосредованный характер общения и особенности восприятия текста адресатом» [61, с. 69]. Отталкиваясь от этого тезиса, исследователи отмечают, что «для преодоления опосредованного характера общения со зрителями в условиях телевизионной коммуникации и для создания имитации непосредственного личностного общения журналиста и адресата используются специфические коммуникативные стратегии и тактики» [61, с. 169–170].

Опираясь на работу Э. А. Лазаревой [68], авторы монографии выделяют ряд стратегий и тактик, которые являются наиболее актуальными как для реализации задач журналиста, так и для удовлетворения запросов зрителя.

К ним относится стратегия преодоления опосредованного характера общения, эксплицированная тактиками трансформации социальной роли коммуникатора, демонстрации ситуаций живого общения.

Отдельно отметим, что выделенные исследователями речевые стратегии и тактики универсальны для различных разновидностей медиадискурса. Более того, их набор не является конечным, поскольку ситуации диалогического общения не всегда поддаются четкому речевому планированию, коммуниканты вынуждены ориентироваться «по ходу» их речевого взаимодействия, нередко меняя план своего коммуникативного поведения.

Не менее интересным для научного сообщества является изучение реализации принципов диалогичности в интернет-пространстве. Так, Н. Г. Нестерова, занимаясь изучением коммуникативной и прагматической специфики радиодискурса, репрезентированной в сети Интернет, предлагает понимать пользовательский интернет-комментарий как новую разновидность медийного текста, обеспечивающего реальную включенность пользователей в диалогическое общение как коммуникативную единицу радиотекста, усиливающую диалогичность радиодискурса [69, с. 138].

Т. Н. Колокольцева, исследуя специфику интернет-диалогов с точки зрения тематических, структурно-семантических и прагматических аспектов, приходит к выводу, что авторский пост можно рассматривать как реплику-стимул, а пользовательский комментарий — как реплику-реакцию. Кроме того, фактор обратной связи понимается исследователем как важнейший принцип выражения категории диалогичности в интернет-среде [70].

Автор также делает вывод, что «категория диалогичности в интернет-коммуникации получает яркое воплощение не только в отдельных жанрах (чат, форум, интернет-конференция). Диалогически ориентированными являются многочисленные интернет-издания, электронные версии тра-

диционных изданий, вся блогосфера и социальные сети» [71, с. 75].

Более подробная характеристика диалогической коммуникации, реализованной в интернет-пространстве, представлена в работах А. С. Абрамовой [72], Т. Н. Колокольцевой [73], Т. И. Стексовой [74], О. Ю. Усачевой [75] и др.

Таким образом, считаем совершенно справедливым мнение, что «характерной чертой современной медиаречи можно признать конструирование автором диалога с потенциальным читателем... <...> В этом и проявляется феномен диалогического в массовой коммуникации: медиаречь всегда потенциально диалогична» [76].

Заключение (Conclusion)

Подводя итоги предпринятого обзора, отметим, что различные аспекты теории диалога и диалогической коммуникации изучались и изучаются в рамках грамматики, функциональной стилистики, лингвопрагматики, коммуникативистики, жанроведения, психолингвистики, медиалингвистики, медиастилистики, теории дискурса, когнитивистики и т. д.

В настоящее время наиболее продуктивным является междисциплинарный подход к исследованию диалогической коммуникации, репрезентированной в различных дискурсивных разновидностях, поскольку именно он позволяет наиболее обстоятельно и полно выявить и описать специфику изучаемого феномена.

Еще раз подчеркнем, что в русле современных исследований постулируется мысль о принципиальной диалогичности медиаречи, когда монолог рассматривается как имплицитный диалог с адресатом, имеющий определенные цели, интенции и способы репрезентации.

Заметим, что, несмотря на многочисленные работы лингвистов, посвященные теории диалога, сегодня существует ряд актуальных проблем и исследовательских задач, которые требуют научной рефлексии.

Библиографический список

1. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
2. Джохадзе Д. В. К теории античного диалога // Философия и общество. 1997. № 3. С. 134–158.
3. Баженова Я. Г. Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2021. 203 с.
4. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., доп., испр. СПб. : Филол. факультет С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. 274 с.
5. Медведев П. Н. Бахтин под маской. Маска вторая. Формальный метод в литературоведении. М. : Лабиринт, 1993. 205 с.
6. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М. : Художественная литература, 1972. 470 с.
7. Быков С. В. Ценностно-смысловые основания диалогической коммуникации в концепции экзистенциально-онтологической психологии М. М. Бахтина // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. : Психология. 2014. № 2 (16). С. 33–40.
8. Винокур Т. Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 16 с.
9. Михлина М. Л. Из наблюдений над синтаксисом диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 16 с.
10. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 377 с.
11. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке // Филологические науки. 1970. № 3. С. 44–58.
12. Балаян А. Р. Основные коммуникативные характеристики диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 19 с.
13. Соловьева А. К. О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. 1965. № 6. С. 103–110.
14. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1986. 91 с.

15. Амвросова С. В. «Диалогические» отношения в художественном тексте // Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1984. С. 47–54.
16. Карпенко Е. П. Внутренний диалог в лирической поэзии XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 24 с.
17. Красавцева Н. А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1987. 212 с.
18. Красильникова Л. В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. М. : Диалог-МГУ, 1999. 137 с.
19. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М. : Наука, 1993. 171 с.
20. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: проблема интегративности : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 430 с.
21. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. 3-е изд. М. : Либроком, 2009. 320 с.
22. Измайлов А. З. Диалогическая речь и проблематика смысла // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2009. № 2. С. 127–130.
23. Макшанцева Н. В. Диалоговые технологии как средство формирования профессиональной языковой личности // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2010. № 5. С. 31–35.
24. Алферов А. В. Интеракциональная лингвистика и структура диалога // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2011. № 4. С. 135–138.
25. Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Русские словари, 1997. Т. 5. 730 с.
26. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. 1999. № 2. С. 52–61.
27. Орлова Н. В. Коммуникативная ситуация — речевой жанр — языковая личность: (на материале «Книги отзывов и предложений») // Жанры речи. 1999. № 2. С. 227–235.
28. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 235 с.
29. Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. 1996. № 26. С. 8–14.
30. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
31. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров : моногр. / под ред. В. В. Дементьева, Т. В. Шмелевой ; отв. ред. К. Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2007. С. 81–90.
32. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики : учеб. пособие. М. : Лабиринт, 1998. 256 с.
33. Седов К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи. 2002. № 3. С. 40–52.
34. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
35. Седов К. Ф. Ссора // Антология речевых жанров : моногр. / под ред. В. В. Дементьева, Т. В. Шмелевой ; отв. ред. К. Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2007. С. 259–269.
36. Ярмаркина Г. М. Просьба // Антология речевых жанров : моногр. / под ред. В. В. Дементьева, Т. В. Шмелевой ; отв. ред. К. Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2007. С. 214–220.
37. Дементьев В. В. Светская беседа: жанровые доминанты и современность // Жанры речи. 1999. № 2. С. 157–177.
38. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 1999. 285 с.
39. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2009. 224 с.
40. Солганик Г. Я. Современная публицистическая картина мира // Грамота.ру : справ.-информ. портал. 2000. 14 нояб. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6?ysclid=lnuhm6sx1u658507282 (дата обращения: 04.10.2023).
41. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 462 с.
42. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX — начала XXI века. 4-е изд., доп. и перераб. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. 93 с.
43. Коньков В. И. Речевая структура газетного текста. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. 158 с.
44. Факторович А. Л. Парадокс множественной личности как признак динамики современного языкового мира // Изменяющийся языковой мир : тез. докл. Междунар. науч. конф. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2001. С. 223–224.
45. Лысакова И. П. Тип газеты и стиль публикации: Опыт социолингвистического исследования. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1989. 181 с.
46. Светлана С. В. О диалогизации монолога // Филологические науки. 1985. № 5. С. 29–33.
47. Чепкина Э. В. Внутритекстовые автор и адресат газетного текста : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1993. 187 с.
48. Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / под ред. В. Н. Виноградовой. М. : Наука, 1987. 236 с.
49. Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек — Текст — Культура. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1994. С. 81–104.
50. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 41 с.
51. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды: 1995–2000 : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 37 с.

52. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров : дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2004. 359 с.
53. Матвеева Т. В. [Рецензия] // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 44, 58, 70. Рец. на кн.: Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Филол. факультет С.-Петербур. гос. ун-та, 2012. 274 с.
54. Майданова Л. М., Калганова С. О. Практическая стилистика жанров СМИ : учеб. пособие. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2006. 336 с.
55. Егошкина В. А. Русский развлекательный радиийный дискурс: коммуникативно-прагматический и жанрово-стилистический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2019. 22 с.
56. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2008. 263 с.
57. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: актуальные направления изучения медиаречи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 26–38.
58. Антонова Л. Г. Медиатекст: подходы к анализу медиапродуктов // Медиалингвистика. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа. 2015. Вып. 4. С. 148–151.
59. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. 3-е изд. М. : URSS, 2010. 288 с.
60. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 65–76.
61. Современный медиатекст : учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. 2-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2013. 416 с.
62. Клушина Н. И. Медиастилистика. М. : Флинта, 2018. 184 с.
63. Ермоленкина Л. И. Диалог как дискурсообразующий фактор информационного радио // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 325. С. 18–24.
64. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная картина мира современного радио : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2021. 422 с.
65. Ермоленкина Л. И. Модели взаимодействия автора и адресата в дискурсивном пространстве информационно-развлекательного радио // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. 2008. № 3 (4). С. 18–26.
66. Нестерова Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 320 с.
67. Горчакова Н. Ю. Особенности телевизионной речи как разновидности устной публичной речи // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 2. С. 136–140.
68. Лазарева Э. А. Речь журналиста на телевидении : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 89 с.
69. Нестерова Н. Г. Интернет-комментарий к радиопрограмме как коммуникативная единица радиотекста // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 138–151.
70. Колокольцева Т. Н. Проблемы изучения диалогической коммуникации и специфика интернет-диалогов (на материале блога) // Культура и текст. 2021. № 1 (44). С. 197–215. DOI: 10.37386/2305-4077-2021-1-197-215
71. Колокольцева Т. Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы типологии диалогических дискурсов // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. № 2 (66). С. 74–78.
72. Абрамова А. С. Актуальное членение высказывания в русской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2022. 22 с.
73. Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // Жанры речи. 2016. № 2. С. 96–104.
74. Стеклова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1–2 (9–10). С. 81–88.
75. Усачева О. Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 2013. 516 с.
76. Александрова И. Б., Славкин В. В. Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества // Медиаскоп. 2015. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2029> (дата обращения: 01.10.2023).